

Дарья Шарф

Первый
ход

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарья Шарф

Первый ход

«Автор»

2026

Шарф Д.

Первый ход / Д. Шарф — «Автор», 2026

После загадочной смерти отца-шахматиста жизнь Агаты Черных превращается в кошмар. Анонимные письма, подброшенные вещи, шепот в телефонной трубке. За ней охотится неведомое чудовище, желающее свести её с ума. Единственный, кто предлагает помощь - Руслан Котов, красивый, богатый и абсолютно непредсказуемый сын бывшего партнера её отца. Но помощь Руслана - это игра в одни ворота. Он врывается в её жизнь, устанавливает слежку, манипулирует и контролирует. Он одновременно её щит и её тюремщик. По мере их сближения Агата понимает: тайна смерти отца связывает их семьи, а сам Руслан знает о чудовище больше, чем говорит. Чтобы раскрыть правду и остаться в живых, Агате придется использовать главное оружие - свой ум, и разыграть собственную партию, где пешкой может стать даже её собственное сердце.

© Шарф Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дарья Шарф

Первый ход

Глава 1

Толкаю дверь и вхожу внутрь. В нос сразу ударяет густой запах сигарет и алкоголя. Это место уже насквозь им пропахло. По залу столы из темного дерева, на каждом шахматные доски. Стены украшают портреты известных гроссмейстеров, а на полу безвкусная черно-белая плитка.

Все кричит о том, что здесь обитают шахматисты.

Оказавшись в помещении, поправляю шубку, которая приятно прилегает к телу. Некоторые гости обращают на меня внимание и, узнав, начинают шептаться. Без этого не проходит ни одно мое посещение. А остальные слишком увлечены игрой, на которую поставили свое состояние.

Прохожу к бару, оставляя за собой шлейф сладких духов, и присаживаюсь на высокий стул. Осматриваюсь, бармена нет, и я терпеливо жду, постукивая пальцами по столешнице. Кожаная юбка неприятно трется об обивку, но я не обращаю внимания.

От скуки ставлю свечи, отбрасывающие теплый желтый свет, в один ряд. Всегда они стоят как попало. Бесит.

Хозяина все нет, и я начинаю раздражаться. Сажусь вполоборота, чтобы наблюдать за игрой на стоящем рядом столе. Двое мужчин, напрягая мозги, обдумывают свои ходы, по очереди нажимая на часы. Они играют медленно, долго думают. Мужчина в сером деловом костюме расслабленно потягивает коньяк, наблюдая за размышлениями соперника. Он уверен в своей победе, это видно по его позе и надменному взгляду. Он здесь явно не в первый раз.

В отличие от другого, в джинсах и светлой льняной рубашке. Он нервно кусает указательный палец, смотря на расстановку и свои оставшиеся в живых фигуры. Шансов у него мало, а время тикает, заставляя окружающую их толпу мужчин и женщин замереть в ожидании.

– Агата? – раздается позади меня, и я, развернувшись на голос, вижу перед собой темноволосого мужчину с седыми прядями у висков, придающих ему солидности.

– Виктор, – вторю ему я и прикусываю подкрашенную коричневым блеском губу.

– Прекрати использовать на мне свое обаяние. Оно на меня не действует, – глухо смеется он.

– Печально, – надуваю губы бантиком.

– Тебя давно не было. Заболела?

Мужчина закатывает рукава черной рубашки, открывая вид на накаченные руки, от которых не получается оторвать взгляд. На левой я вижу новую татуировку. Черные узоры, ведущие куда-то на спину.

– Ага, – киваю я и смотрю в его небесно-голубые глаза. – Как жаль, что ты женат.

От моих слов Виктор давится воздухом и удивленно смотрит на меня.

– Прости, дорогая, но не в моих принципах встречаться с девушками в два раза младше меня, – говорит он и снова принимает свой непоколебимый вид. – И как правильно ты заметила, я женат.

– И все же очень жаль, – признаюсь я, ведь, несмотря на возраст, от такого мужчины ни одна женщина не отказалась. Но к сожалению, мне всего двадцать. – Хочу играть. Есть те, кто отдаст мне свои деньги?

– Есть один, – кивает Виктор, усердно протирая стакан. – Пришел сюда с друзьями, видимо, перепутал с баром. Сделаешь его на раз-два. Пойдешь?

– Без вопросов, милый, – говорю я и, встав со стула, поправляю задравшуюся юбку. – Веди ко мне этого несчастного.

Достаю из небольшой сумочки купюры и кладу перед ним. Ставка на себя и на свою победу, в которой я как всегда уверена. И нет, это не завышенная самооценка и излишняя самоуверенность. Я просто лучшая в этом.

Виктор тянет к себе деньги и пересчитывает. Сумма там приличная.

– Богато живешь, крошка, – присвистывает он, наливая в стакан коньяк, и толкает его мне.

– Ты во мне сомневался? – подмигиваю я и беру в руки стакан.

Делаю глоток, не отрывая взгляда от мужчины, а он, облокотившись на стойку, смотрит на меня. Янтарная жидкость горчит и приятно растекается внутри. Допиваю до дна и ставлю стакан на стойку.

– Повтори и зови этого шахматиста-недоучку, – кидаю я Виктору и направляюсь к свободному столику.

Прохожу мимо играющих мужчин именно в тот момент, когда одна половина взрывается радостными овациями, радуясь победе мужчины в костюме. А другая половина недовольно бурчит, в упор глядя на проигравшего. Их ставка не сработала, и деньги окажутся у половины, сделавшей правильный выбор.

Снимаю шубку, в которой в помещении стало жарковато, и вешаю ее на спинку. Сажусь за столик и поправляю черную блузку, открывая вид на глубокое декольте. Убираю выпавшие пряди из прически и в ожидании, наблюдая за игрой на соседнем столике. Страсти там разворачиваются нешуточные.

– Кто хочет сделать ставки, подходим, не стесняемся! – кричит Виктор, подходя к моему столику. Его голос мягкими волнами распространяется по залу. – Сама Черных соизволила сыграть сегодня вечером.

– Сама Черных, – передразниваю его я, закинув ногу на ногу.

– А как к тебе еще обращаться? Только если Королева шахматных фигур, – смеется Виктор и ставит рядом со мной стакан, а в центр стола шахматную доску.

– Тогда падай ниц перед королевой, – поддерживаю его игру, смотря на него снизу вверх.

– Столько мужчин готовы падать тебе в ноги и целовать их до потери пульса. Прости, крошка, но я не в их числе, – качает головой Виктор и кладет на стол два мешочка с фигурами. – А вот и твой соперник.

Я поднимаю глаза и вижу приближающуюся к нам троицу молодых парней. Они примерно моего возраста. Все трое темноволосые, как на подбор. Издалека кажется, будто они братья, но, остановись они рядом, я нахожу в них больше различий.

Слева, со стаканом в руке, серьезный парень с короткой стрижкой, оценивающе оглядывает меня. На его лице замечаю шрам над бровью. Справа кареглазый миловидный парень, с взъерошенными волосами и с полуулыбкой на лице.

А третий... Третий садится напротив меня, с наглой улыбкой разглядывая с ног до головы. Его привлекает мой внешний вид, с трудом, но он переводит взгляд на лицо. Если есть возможность воспользоваться женскими хитростями, почему бы и нет. Тем более это не запрещено.

Его карие глаза кажутся практически черными, он разваливается на стуле и выжидающе смотрит на меня. А я смотрю на него в ответ и делаю глоток коньяка.

– Руслан, – представляется он, наклонившись ниже, протягивает мне руку.

Помимо запаха табака, меня окутывает его одеколон, настойчиво врезающийся в нос. Пахнет вроде мятой.

– Агата, – скучающе отвечаю ему и игнорирую протянутую руку.

Зачем ему знать мое имя, если мы больше не увидимся? Я в первый раз вижу этого парня в клубе, а значит, он не частый игрок в шахматы. Ну или он просто не азартный человек. Здесь играют только на деньги. И иногда на жизни.

– Ух ты, а имя-то подходящее, – присвистывает он непонятно почему и тянется к одному из мешочков. – Какими предпочитаете играть, мадемуазель Агата?

– Черные, – говорю я, и Руслан, нахмурившись, кидает мешочек мне.

– Для меня желание дамы закон, – пожимает он плечами.

Развязываю мешочек и достаю фигуры черного цвета. Расставляю их по местам и вижу, что вокруг нас скапливается народ. Виктор вовсю принимает ставки, складывая их в коробку. На мне он всегда умудряется заработать больше, чем на ком-либо другом. Люди, зная, что я почти всегда побеждаю, ставят больше, надеясь увеличить свой выигрыш.

– На королеву Черных, конечно же, – гогочет один мужчина, кладя внушительную сумму в коробку.

Мои глаза загораются, стоит мне увидеть толщину этой пачки денег. Виктор записывает ставку и, подмигнув мне, двигается дальше.

– Королева Черных, значит? – тянет Руслан, чуть усмехаясь. – И кто же вам корону надел?

– Ты что, малец, эта крошка тут всех обыграла. Теперь только на нее и ставим, – вместо меня отвечает другой мужчина.

– Королева готова передать корону новому королю? – вызывающе улыбается Руслан, не мигая глядя на меня.

– Пусть попробует ее забрать, – отвечаю ему я и допиваю напиток до дна и со звоном ставлю стакан на стол.

Он действует мне на нервы. Столько уверенности в нем, не думаю, что он вообще умеет играть.

Виктор останавливается рядом с парнями и трясет коробкой.

– Парни, на кого ставите? – спрашивает он.

– На будущего шахматного короля, – смеется кудрявый и достает из кармана несколько купюр.

Тот, что с короткой стрижкой, кивает и вторит другу. А сам непровозглашенный «король» смотрит на меня и кладет в коробку большую пачку оранжевых купюр. От этого количества все вокруг присвистывают.

Огонь в моих глазах разгорается сильнее. Я должна его победить во что бы то ни стало. Мне нужны эти деньги.

– Ставки приняты, господа и дамы, начинаем, – провозглашает Виктор и ставит рядом с нами часы.

– Сделаете первый шаг, ваше величество? – спрашивает Руслан, будто специально.

Его черные глаза притягивают не хуже моего декольте. И этот мерзавец знает, что красив, и будет использовать это во время игры. Но, к счастью, он не в моем вкусе.

– Белые ходят первыми, если вы не знали, – напоминаю ему я и закатываю глаза.

– Я знаю, – кивает парень, резким движением нажимает на таймер и делает первый ход пешкой, не давая мне собраться.

Игра началась. Виктор становится позади меня, как всегда поддерживая меня. Обслуживать ему все равно некого, ведь практически все посетители собрались вокруг нашего стола.

Включаю мозг и делаю ход, перед этим обдумав его. А Руслан ходит за секунду, совершенно не смотря на доску. Мы продолжаем разыгрывать партию по всем канонам, пока на седьмом ходу Руслан вдруг выдвигает коня вперед, прямо под удар.

Хмурюсь, он жертвует им, но зачем? Поднимаю глаза на парня, а он лишь улыбается мне и подмигивает.

Мои ходы выверены, сотни раз проверены на практике, Руслан же двигает фигуры хаотично, будто бы и не продумывает последующие ходы. Меня это напрягает.

Игра продолжается. В какой-то момент чувствую, как его нога касается моей под столом. Сквозь телесные колготки чувствую ткань его брюк. Но не отвлекаюсь. Действует на нервы и своей хаотичной игрой, и действиями.

Он проводит ногой от ступни до колена, надеясь сбить меня с толку. Но я откидываюсь на спинку стула, повторив его позу.

Каждый его ход заставляет меня сомневаться. И только я рассчитываю наказать его, как на доске происходит контратака.

– Все поставили на тебя, кроме этих троих, – шепчет мне на ухо Виктор, и меня обдает приятным одеколоном. Намного приятнее, чем у этого Руслана.

Но я не могу думать об этом, все мои мысли направлены на шахматную доску, где я нахожусь в невыгодном положении. Всё под контролем, я вижу варианты, но чувствую подвох.

Руслан теряет фигуру, но в считанные секунды лишает меня шанса на победу.

– Шах и мат, – расплывается он в широкой улыбке и осматривает толпу.

В зале повисает тишина. Мужчины и женщины ахают и через секунду взрываются негодованием. Они только что проиграли свои деньги. Все называют меня королевой из-за моего успеха и фамилии отца, бывшего короля шахматных фигур этого клуба. Но сейчас я точно подорвала свой авторитет, и эта толпа готова разорвать меня на куски.

Никак не реагирую. Мне глубоко плевать на поражение, плевать, что все проиграли деньги. Но то, что я проиграла этому самодовольному идиоту, который играет так, будто на кону не лежит несколько десятков, а то и сотен тысяч. Которые мне так нужны.

– Корона тяжела, да? – усмехается Руслан и откидывается на спинку стула. – Я могу носить ее вместо вас.

Виктор ставит перед ним коробку с деньгами. Все они остаются ему и его друзьям, которые всю партию скупающе поглядывали на доску, а короткостриженный и вовсе не вытаскивал носа из телефона.

Встаю со стула и спешу удалиться. Недовольная толпа в любой момент может прикончить меня прямо на месте. Я бы поступила именно так. Но сама себя я съем дома.

– Всякое бывает, – приобнимает меня Виктор, а я накидываю шубу.

– Я никогда не проигрывала идиотам, – дергаюсь и шиплю я практически ему на ухо.

– Всё бывает в первый раз, – Виктор смотрит мне в глаза, а потом опускает взгляд к губам. – Беги уже, королева, пока тебя не казнили на месте.

Киваю и выхожу из клуба. На дворе октябрь, но холодно так, будто наступила зима. Уже стемнело, лишь фонари освещают улицу, не давая ей погрязнуть в тьме. Достаю телефон и вызываю такси практически на последние деньги. Автобусы все равно уже не ходят.

Запахиваюсь в шубу сильнее и жду машину. Неожиданно дверь открывается, и из клуба выходит Руслан, на ходу закуривая сигарету.

– Прости, королева, не знал, что тебя так сильно заденет поражение, – произносит он, выдыхая дым табака.

Виктор разрешает курить прямо в клубе, а этот стоит сейчас со мной на улице, хотя мог остаться в теплом помещении. Я и не заметила, как он резко перешел на «ты».

– Ты выиграл только одну партию, не спеши надевать корону, – советую ему я и отворачиваюсь, не смотря на него.

– А мне нравится твое ледяное спокойствие. Ты не только шахматная королева, но и Снежная, – говорит он и подходит ближе. – Это возбуждает.

Я поворачиваюсь к нему, а Руслан выдыхает мне дым прямо в лицо, оказавшись совсем рядом. Одной рукой он держит сигарету, а другой проводит по моей шубе. Не двигаюсь с места, пусть только попробует тронуть и останется без руки.

– Знаешь, почему ты проиграла? Ты играешь по скучным правилам, которые придумали какие-то глупые люди много лет назад, – его губы кривятся в усмешке, все сильнее раздражая меня. – А я играю ради удовольствия.

Наконец фары такси освещают улицу, отстраняюсь и иду в сторону машины, бросив ему напоследок.

– Ты играешь как идиот.

– Но я выиграл, королева! Выиграл! – смеется он, откинув голову назад.

Наконец оказавшись в тепле, я наблюдаю, как Руслан всё так же курит и, не отрывая взгляда, смотрит на меня, пока машина не скрывается за углом. С наглой ухмылкой, которую мне хочется стереть. И я это сделаю.

Глава 2

Поезд останавливается с резким визгом. Выхожу на нужной станции. Стоит только двери открыться, как мимо меня пролетают два подростка в черном, грязно матерясь и оскорбляя друг друга. Судя по всему, это в шутку, но все равно не могу удержаться и закатываю глаза.

Только что в метро какая-то бабушка заставляла меня уступить ей место, ведь она жизнь прожила, а я могу и постоять. Как будто больше не было свободных мест. Еще и назвала меня проституткой, когда я отказалась.

Как же я мечтаю снова с комфортом передвигаться по городу, а не трястись в общественном транспорте, наполненном людьми. И не все они приятные. Поднимаюсь наверх, наконец вдыхаю свежий воздух. Ненавижу метро. И людей ненавижу.

Поправляю легкую шубку, будто для октябрьской погоды подходит, но холодный ветер все равно пробирается под одежду. На ногах черные брюки и ботфорты на каблуках, к которым придралась та бабушка в метро. Наверх я решила надеть бордовую блузку, не всегда же ходить во всем черном. В этом цвете чувствую спокойствие, но стоит мне выбрать что-то белое или яркое, как тут же ощущаю себя не в своей тарелке.

Направляюсь к величественному зданию, которое за год мне уже осточертело. Продолжаю учиться только ради мамы, и поэтому терплю универ второй год. Она хочет, чтобы я стала дипломированным переводчиком, а я делаю всё, что она попросит. Не могу сказать ей «нет». Это единственный человек в моей жизни, кому я не могу отказать, как бы ни пыталась.

Иностранными языками я увлекаюсь с детства, но больше всего меня привлекал французский. Но и переводчиком я становится не грезил, даже уже и не помню, кем я хотела стать когда вырасту.

Толпа людей волной направляется туда же. Государственный университет, куда мечтают поступить многие, и учатся здесь только самые умные и способные. Я закончила школу с золотой медалью, для меня не проблема сюда поступить. Но учиться здесь я не хочу. Может, я и занимаю чье-то место, того, кто хотел этого больше всего на свете, но это не мои проблемы. Это они недостаточно умные, чтобы достойно сдать экзамены.

В очередной раз замечаю, как многие проходят мимо универа с открытыми ртами и полными глазами надежды. Школьники ставят цель сдать экзамены на высший бал и учиться здесь. Подходя ближе к крыльцу, я даже слышала разговор двух девушек лет семнадцати, они уверенно твердили, что в следующем году они точно поступят. Посмотрим, получится ли это у них. Неудачницы.

Захожу в помещение, прикладываю пропуск к турникету и прохожу в раздевалку. Оставляю там шубу и поднимаюсь на второй этаж, одновременно с этим ища в телефоне кабинет, в котором проходит вторая пара. На первую я опоздала, не хотелось просыпаться после вчерашнего неудачного похода в клуб.

Я снова осталась без денег, и это злило. Придется опять брать смены, чтобы накопить на взнос в клуб, потому что я на нуле. Ты не можешь играть на деньги, не поставив на себя.

Пока пытаюсь открыть сайт универа, приходит сообщение от Виктора.

Останавливаюсь на лестнице, тут же нажимаю на него. Мимо пробегают студенты, кто-то уткнувшись в тетрадь с конспектами, кто-то весело разговаривая друг с другом. Но не обращаю на них внимания, как и то, что мешаю всем пройти.

«Крошка, на следующей неделе некто хочет сыграть с тобой. Попросил оставить его имя в секрете», – пишет Виктор.

Жадно читаю его сообщение. Пишет он не часто и всегда только о шахматах. А мне так нравится его выводить из себя, но я не могу устоять перед таким мужчиной. Ну почему он правильный?

Даю согласие, к тому времени я найду деньги, уверена. В этом сообщении что-то не то, это чувствуется. Все те, с кем я играла, будто то мужчины или женщины разных возрастов, но я всех знала по имени и видела в лицо. А тут какой-то аноним, это интересно и интригует. Кто бы он ни был, я должна выиграть в этой партии. Мне очень нужно.

– Агата, ты чего здесь? – слышу голос подруги и убираю телефон в сумочку.

Диана поднимается по лестнице и смотрит на меня, а позади нее, разговаривая по телефону, передвигается Алекса.

– Искала аудиторию, – жму плечами и отвечаю на объятия подруги.

Диана и Алекса – мои одноклассницы. Обе блондинки, но одна с каре, а другая с длинными волосами, обработанными кератином.

Они совершенно разные, и я всё время удивляюсь, как у них получается дружить со школы. Алекса, а если быть точнее, Александра, обожает разговоры о мальчиках, подкрашивает свои зеленые глаза подводкой и каждый месяц ходит на девчачьи процедуры. Она встречается с парнем практически с пеленок, и всё дело идет к свадьбе.

Диана не такая, она более уравновешенная, предпочитает свитера коротким юбкам и почти не красится. Отлично говорит на французском, ведь всю школу изучала именно его, мечтаю посетить Францию. На первом курсе я подружилась сначала с ней, а потом они уже взяли меня в свою дружбу третьей. И общаюсь я с Алексой только ради Дианы.

– Приветтики, – машет мне пальчиками Алекса и продолжает разговор по телефону, не обращая на нас никакого внимания.

– Она говорит с Вадимом, – поясняет Диана, пожимая плечами. – Мы в «305».

Киваю, и мы вместе поднимаемся на третий этаж. Алекса автоматически следует за нами. В такие моменты мне кажется, что она не существует в этом месте, всегда в своем телефоне.

– В чем смысл говорить по телефону, если они все равно встретятся в универе? – спрашиваю я у Дианы, на что она пожимает плечами.

– Любовь, – лишь повторяет подруга в сотый раз. – Тебе идет эта блузка, ты наконец вылезла из черного?

– Ненадолго, – бурчу я, скептически глядя на желтый свитер Дианы.

По нам тоже сложно сказать, что мы дружим. Слишком разные. Многие думают, что я скорее подруга Алексы, а потом очень удивляются, когда узнают про Диану. Я много раз предлагала ей сменить гардероб, но она не желает ничего про это слышать. Каждый день носит синие джинсы, которые уже потрепались в некоторых местах, и свитера разного цвета.

Нет, она не ботаник и не сидит целыми днями за учебниками, как обычные зубрилки. Она также может сходить в клуб и весело оторваться под музыку вместе с Алексой. Просто Диана предпочитает комфорт и считает, что эта одежда подходит для универа, а короткую юбку она и в клуб может надеть. Я называю ее «золотая середина» или «удобная для всех девочка».

Они много раз звали меня в клуб, но я такие мероприятия не люблю. Хоть и обожаю быть в центре внимания, но громкую музыку и пьяные потные тела – нет. Поэтому, спустя десятки отказов, больше приглашений не следовало.

– Как твоя мама? – спрашивает Диана, когда мы идем по коридору, обходя толпу студентов.

– Как обычно, но вроде ей становится лучше, – нехотя говорю я.

Разговоры о маме для меня болезненные, и я волнуюсь за ее состояние каждую минуту. Она единственный родной человек, который у меня остался. И я делаю все, чтобы она ни в чем не нуждалась.

– Пусть поправляется, – желает Диана, а позади звонко смеется Алекса.

Ей никогда нет дела до чужих проблем. Ее волнует только она сама и ее парень, которого она всячески пытается контролировать. Как он до сих пор не сбежал от нее, я не понимаю. На его месте я бы не выдержала такого контроля, который обеспечивает ему Алекса.

Мы идем к аудитории, как вдруг на нашем пути появляются парни, которые кажутся мне знакомыми. Алекса сбрасывает звонок и, толкнув нас в разные стороны, несется к ним с громким визгом.

– Вадик! – она бросается на шею короткостриженному парню.

Он пытается отстранить ее от себя, пока его друзья посмеиваются над ним. А сам Вадик кривит лицо, но целует свою девушку с воодушевлением. Наверное, это любовь.

Да, это точно они. Те парни, что были вчера в клубе. Подруги не знают о моем увлечении и способе заработка, и пусть дальше остаются в неведении. А если эти решат поделиться с ними этим, язык вокруг шеи обмотаю и не моргну. Никто не смеет рассказывать о той стороне, которую я всячески пытаюсь скрыть.

Руслан узнает меня мгновенно, понимаю это по его округлившимся на секунду глазам и хищной улыбке. Тяну Диану в аудиторию, желаю пройти мимо парней и ни на секунду не находится с ними рядом. На Алексу мне плевать, она потешает свое эго и делает мозги парню. А он и не против.

Мы проходим мимо них, и Руслан нарочно задевает мою сумку так, что содержимое из нее вываливается на пол. Останавливаюсь и резко поворачиваюсь к нему, желая обозвать его разными эпитетами, которые вертятся у меня на языке. Но он уже сидит на корточках на полу и подбирает мои вещи. Такое положение дел мне нравится, особенно когда такие парни, как Руслан, стоят чуть ли не на коленях передо мной. Поэтому все ругательства проглатываю.

Стою над ним, сложив руки на груди. Помогать ему не собираюсь, его косяк, пусть отрабатывает. Руслан поднимает на меня свои черные глаза и усмехается, понимает, что помощи не дождется.

– Мне нравятся строптивые девушки, – говорит он, хищно разглядывая мои ноги, и выпрямляется в полный рост, и даже успевает провести по ней рукой.

Руслан кладет выпавшие вещи обратно в сумку и приближается ко мне так близко, что я ощущаю его дыхание на своей коже.

– Люблю таких делать послушными, – шепчет он мне на ухо, но я даже не моргаю.

– Попробуй только, сам послушной собачкой станешь, – шиплю ему я в лицо и отстраняюсь.

Друг Руслана, тот, который не в объятиях Алексы, не удивлен произошедшей сцене. А вот Диана хватается за руку, когда я подхожу к ней, и пораженно смотрит на меня.

– Откуда ты знаешь Руслана Котова? – спрашивает она меня чуть приглушенно, заводя в аудиторию. – И почему вы так ведете себя друг с другом?

– Пересекались на одном мероприятии, – говорю я и сажусь за кафедру, осматриваясь вокруг.

Слишком много людей. Тут не только наша группа, остальных я не знаю. В расписании не стоит потоковой лекции.

– Нам поменяли местами пары, и сейчас «Переводоведение» с другой группой, – заметив, как я смотрю на кафедру, поясняет Диана.

Прекрасно. Меньше внимания на меня, так даже лучше. Наша группа французов слишком маленькая для того, чтобы оставаться всё время в тени, а мне это необходимо.

Достаю нужные принадлежности, тетрадь, чьи листы абсолютно чисты, их не тронули чернила. Писать что-то не вижу смысла, всё есть в учебниках, зачем тратить лишнее время и силы.

Следом кладу на парту блокнот, вот там все страницы исписаны карандашом и черной ручкой. Пока Диана утыкается в свой телефон, рисую нашу вчерашнюю игру с Русланом. Я должна знать, почему я проиграла. Что сделала не так и в чем моя ошибка.

Я запомнила все ходы, воспроизвести их не составляет труда. Но только сейчас понимаю, как действовал Руслан. Очень хаотично. Неправильно. Не по учебникам. Непредсказуемо.

Предугадать его следующий ход практически невозможно. Но я постараюсь разгадать. Понять, как именно он играет, и узнать его собственные правила игры.

– Кхм, Агата...

Резко закрываю блокнот и поднимаю глаза. Передо мной стоит одноклассник Саша, держа в руках какую-то папку. Он нервно поправляет светлые волосы, а в голубых глазах я будто вижу страх и неловкость.

Хмурюсь, я же не такая страшная, чтобы меня боялись. Что с этим парнем не так?

– Я доделал наш совместный проект, вот твой экземпляр. И презентацию я отправил тебе в личные сообщения. Вчера, – говорит Саша и кладет передо мной папку, а я прикрываю глаза.

Проект...

Совсем о нем забыла. Как и то, что должна была делать его в паре с Сашей. Неудобно получилось.

– Прости, я совсем о нем забыла, – признаюсь я и вспоминаю, что не записала ни слова, когда нам его задавали.

Посчитала не нужным. И даже не знала, кто со мной в паре. Ну и ладно, проект сделан, а его качество не так важно.

– Ничего страшного, мне не сложно, – улыбается парень и снова поправляет волосы, а одна прядь падает ему на лоб. – Не забудь посмотреть презентацию.

Сказав это, он уходит. Спускается вниз и садится на свое место. Беру в руки проект и листаю страницы. Тоска. Ничего интересного, какая-то скучная теория. Откладываю в сторону, даже читать не буду.

Поворачиваюсь к Диане, она смотрит на меня с упрёком.

– Ты серьёзно? – спрашивает она, глядя в глаза. – Забыла про проект? Чем ты таким занимаешься?

– Так получилось, – пожимаю плечами я, говорить правду всё равно не хочу.

Да и незачем. Какая Диане разница, почему я не сделала проект? Да и к тому же, он же готов, а значит, оценка у меня уже в кармане.

– Ты ему нравишься, – между делом говорит Диана, и я смотрю на белобрысую макушку Саши. – Он поэтому перед тобой так теряется.

– Да? – переспрашиваю я, хотя мне это совершенно не интересно. – Он не в моем вкусе. Не люблю блондинов. Они всегда слишком смазливые.

– А Котов в твоём вкусе? – огрызается Диана, на что я удивленно поднимаю брови.

– Ты так реагируешь, потому что тебе нравится Саша и ты его защищаешь, или Котов, и ты его ревнуешь?

Ее реакция интересна. Отношений у нее нет, да и она никогда не признавалась, кто ей нравится.

– Не говори ерунды, – отмахивается она, но я вижу, что попала.

Из двух выстрелов одно попадание. Интересно, в кого попадаю. Глаза Дианы выдали ее с потрохами, стоило мне это сказать, как они тут же заметались по аудитории. Она смотрела куда угодно, но не на меня.

– Мне просто жалко Сашу, он так старается понравиться, а тебе плевать на него. Будто он пустое место, – поясняет Диана свою реакцию спустя минуту тишины. – А Котов... Ты знала, что он сын олигарха? И что он самовлюбленный и ни в чем себе не отказывает?

Последнее она шепчет мне на ухо. Сын олигарха? Тогда это всё меняет. В голове созревает план, как вытрясти с него побольше денег. С такого, как Руслан Котов, не убудет, а мне его деньги нужнее.

Стоит только разгадать его, понять, как он играет. А как только я всё пойму, он начнет проигрывать, и его азарт разрастется. А я буду выигрывать и забирать не только его деньги, но и тех, кто на него ставит.

– Тут не занято? – слышу голос над собой и, подняв голову, не удивляюсь, увидев рядом с партой Руслана.

Теперь мы поиграем по другим правилам.

– Свободно, – немного улыбнувшись, отвечаю я и двигаюсь левее.

Обращаю внимание на Диану. Ее щеки краснеют, а в нашу сторону она больше не смотрит. Понятно, в кого попадание. Подстрелили котенка.

Вот глупая, от таких, как этот Котов, бежать надо, тем более таким, как Диана. А она влюбилась в него.

– Привет, королева, – шепчет Руслан, развернувшись ко мне вполоборота, и кладет руку на плечи. – Ты убежала, даже не поздоровалась.

– Прости, а мы знакомы? – не поворачиваясь к нему, а смотрю только на препода, что начинает лекцию.

Мне на нее плевать, я вся во внимании Котова. Стоило ему появиться, как меня окутывает запах табака и одеколона, что я учуяла вчера в клубе. Голова кружится, но не подаю вида. Не буду отрицать, что Руслан красив и точно умеет подавать себя. И он точно действует на меня как дорогое вино. Опьяняет.

Но он слишком самоуверенный, а с таких нужно сбивать всю спесь.

– Королева, ты же проиграла мне вчера, забыла? – снова шепчет Руслан.

Чувствую, как он втягивает носом запах моих волос, а рука, покоившаяся на моем плече, поглаживает его.

– Не стоит так гордиться одной победой, это лишь малая часть того, что предстоит пройти. И я уверена, тебе трудно будет удержать корону на голове. Она ведь тяжелая, не забыл? – спрашиваю я, никак не реагируя на его прикосновения.

Они приятные, но я не должна расслабляться. Особенно рядом с Котовым.

Руслан громко усмехается и убирает руку, но делает это медленно, перед этим ущипнув меня.

– Стоит радоваться и одной победе, ведь это одна ступенька, ведущая к успеху, – парирует он и садится ровно. – Как насчет матча-реванша? Сегодня в клубе?

– Прости, котенок, я не смогу. У королев есть другие дела, – говорю я, посмотрев в его лицо, и кладу руку на бедро.

Руслан резко поворачивает голову ко мне. А когда я начинаю поглаживать его бедро, берет мою руку и, поцеловав ладонь, кладет ее на мое колено. Больше он ко мне не лезет, слушает лекцию, лишь краем глаза поглядывая в мою сторону.

1:1, котенок.

Глава 3

Я сплю? Или нет. Кручу головой, не понимая, что происходит. Мне страшно. Но я в своей квартире, чего мне бояться?

Осматриваюсь по сторонам, это действительно наша квартира. Вот диван, на котором так любит отдыхать папа, читая книгу. А вон круглый стол, где всегда рукодельничает мама. Наверху роскошная люстра, доставшаяся деду в подарок, светит желтым светом, но всех это устраивает.

Наша квартира больших размеров, чего только стоит огромная гостиная и не уступающие ей спальня родителей и моя комната. Но от этого она не становится менее уютной. Мама всегда старается, чтобы дома не было пусто, поэтому в комнате полно украшений и фотографий.

Прохожу вперед, ноги касаются мягкого ковра, подарок от бабушки и дедушки на свадьбу родителей. Он старый, но очень ценный, да и маме нравится, а папе жалко выкинуть.

Справа арка, ведущая на кухню. Обычно мама готовит там завтраки, обеды и ужины. Ей нравится готовить, она в этом спец, недаром внучка известного повара. В нашей семье все прославились своими талантами, нет ни одного, кто не засветился в истории нашей страны.

Фамилии Черных-Максимовы звучали отовсюду. Прадед – известный повар, что готовил при императорском дворце, дедушка – великий реставратор, бабушка – знаменитая актриса, мама – оперная певица, а папа – гроссмейстер, получивший это звание несколько лет назад.

Чем прославлюсь я, не знаю. Но точно уверена, что мое имя тоже отпечатается на истории и о нем будут говорить спустя много лет. Мне этого хочется, ведь как я могу отставать от такой известной семьи.

Но сейчас свет на кухне не горел, да и дома было непривычно тихо. Прохожу еще дальше, надеясь увидеть хоть кого-то. Но тишина давит на нервы.

По спине ползут мурашки, заставляющие меня дрожать, будто от холода. Но в квартире тепло, пока на улице воет выюга. И куда все пропали в такую ужасную погоду.

– Мам? – делаю попытку дозваться до кого-нибудь из семьи, но в ответ тишина.

Странно, мой голос немного детский. Спешу к большому зеркалу с позолоченной рамой во всю стену. И правда, я выгляжу так, будто мне снова четырнадцать. Эти несчастные косички карамельно-русого цвета. Школьная форма, сарафан, из-под которого торчит ворот белой блузки. Боже, я когда-то так одевалась. Настоящая заучка.

И как только мама могла позволить такому случиться? Ведь она всегда говорила, что девочка должна быть снаружи той, кем она чувствует себя внутри. И я явно не прислушивалась к ее советам. Или я действительно так себя ощущала в четырнадцать.

Как серая мышь, нет бы глаза подвести черным, как делают все ровесницы, экспериментируя с внешним видом. Они же такие ярко-зеленые, не у всех такие есть, а я не пользовалась своей внешностью.

Осматриваю квартиру дальше. Внутри меня закладывается чувство, будто произошло что-то страшное. И именно в нашей квартире, поэтому появляется желание сбежать отсюда. Как можно подальше.

Судя по всему, я только что вернулась из школы, а мама, вероятнее всего, на репетиции или вовсе на гастролях.

Да точно, она что-то говорила об этом, вроде как они гастролируют по крупным городам. А значит, маму я дома не найду, но папа же должен быть.

Его совсем недавно уволили с завода, где он работал с выпуска из университета и уходить не собирался. Зато теперь он может полностью посвятить себя шахматам. Он точно должен быть дома.

Два года назад он получил гордое звание гроссмейстера, играл наравне с великими шахматистами страны и даже удостоился похвалы от самого Каспарова. Фото их рукопожатия стоит у папы на рабочем столе, в его кабинете.

Кстати о нем. Папа может быть там, он всегда так увлекается шахматами, что не видит и не слышит ничего вокруг. Я не раз заставляла его в кабинете, сидящим перед шахматной доской, разыгрывающим очередную партию самим с собой. И одновременно записывал все ходы в блокнот, что всегда был при нем.

Иногда он просил меня сыграть с ним, чтобы ему легче было повторить какую-то знаменитую партию Бирн-Фишера. Мне тогда было десять, и я не знала, как играть в шахматы, но быстро втянулась с помощью папы, и мне даже понравилось. Тогда я попросила его научить и меня.

Папа так обрадовался, что посвятил этому всё свое время, пока мама недовольно вздыхала, сетуя на то, что девочкам в таком возрасте нужно в куклы играть да балными танцами заниматься.

Но папа ее не слушал. Стоило мне вернуться домой из школы, как папа звал меня в свой кабинет, не давая даже пообедать. Он ведь придумал гениальный ход, и ему срочно нужно с кем-то его проверить.

Сколько я прочитала учебников и книг про шахматы. Папа даже написал собственную и говорил о том, что совсем скоро я первая возьму ее в руки и прочитаю от начала до конца. Он считал, что именно я должна сделать это первой, и если что-то в ней будет не так, то он сразу же ее сожжет, как Гоголь второй том.

Я помню, как к нам часто приходили странные мужчины, папа называл их своими друзьями, с которыми они часто играли в шахматы. И они действительно играли в них, сидя в его кабинете.

Мне казалось, что папа такой классный, он точно станет великим. Но когда к нам приходили его друзья, мне становилось некомфортно, пусть я и сидела в своей комнате и не попадалась им на глаза.

Один раз я встретила с одним из них, когда дома не было родителей, а он пришел к папе. Открыв дверь, я испытала такой страх, хотя видела этого мужчину несколько раз в нашей квартире. Они никогда не представлялись, да и папа нас не знакомил. Всегда они приходили тогда, когда мамы не было дома, но я-то была всегда.

У меня не было в детстве друзей, поэтому всё время я проводила в своей комнате с книгами в руках. И будь у меня они, то уходила бы гулять во время того, как к папе приходят гости. Находиться с ними в одном помещении было страшно, хотя они казались обычными людьми.

В тот момент я открыла дверь, а тот мужчина странно прищурился и спросил, где же мой папа. На что я лишь икнула, что его нет дома. Он недобро усмехнулся и тряхнул головой, помню, как испугалась, увидев полоску шрама на его глазу, что всё время прикрывалась челкой. Он отдал мне конверт и попросил передать его папе, когда тот вернется домой.

Вот и сейчас мне было так страшно, как и тогда. Будто открыв дверь в папин кабинет, я встречаюсь с этим мужчиной с ужасным шрамом на глазу.

Медлю перед деревянной дверью, не решаясь сразу зайти. Она чуть приоткрыта, свет настольной лампы прорывался сквозь щель.

– Пап? – спрашиваю я и осторожно стучу в дверь.

Жду с минуту, но мне никто не отвечает. Поэтому хватаюсь за золотую ручку и толкаю дверь вперед.

Но замираю на месте, истошно закричав.

Узел страха во мне так скрутил живот, что становится нечем дышать, а из горла вырывается очередной крик. Мои глаза широко открыты, а по щекам текут слезы. Сил кричать больше

нет, я лишь смотрю на самую ужасную картину в моей жизни, которая стоит перед моими глазами до сих пор.

Папа действительно в своем кабинете. Перед ним на столе шахматная доска, он разыгрывал какую-то партию, но из-за пелены слез и ужаса я не могла ничего разглядеть, но в какой последовательности расставлены шахматы, я запомнила отчетливо. На доске лужа крови и голова моего отца с открытыми неживыми глазами, что смотрели на меня. Его когда-то живые голубые глаза теперь не выражали ничего.

В его руках пистолет, я замечаю его куда позже. Мне так страшно, что я не могу сдвинуться с места и даже не дергаюсь, когда слышу хлопок входной двери.

– Любимые, я дома. Рейс из-за выюги отменили, и гастроли перенесли, представляете? – слышу голос мамы, но никак не реагирую.

Слышу как она разувается и направляется к нам.

– Агата, что случилось? – она видит мою застывшую спину и заходит в кабинет. – Алексей!

Ее крик меня оживляет, обнимаю себя за плечи, не сдерживая дрожь, наблюдая, как мама истошно зовет своего мужа, стирая яркий макияж солеными слезами. Она в красивом алом платье, а папа в простой белой рубашке, которая пропиталась кровью. Они так сочетаются друг с другом.

Хочу подойти ближе, но мама не дает этого сделать. Обнимает меня за плечи и уводит в мою комнату. Я лишь успеваю заметить, что папа играл белыми и явно проигрывал, но все фигуры окрасились алым...

Резко открываю глаза, испугавшись своего собственного крика. Боже, мне снова приснился тот злополучный день. Провожу рукой по лицу и сажусь в постели, скинув мягкое одеяло. На руках остаются следы от слез.

Когда же это прекратится. Стабильно раз в неделю я снова и снова проживаю тот день. Самый страшный в моей жизни, и после которого всё поменялось.

Прикладываю руку к груди, из которой вот-вот выпрыгнет сердце. Пытаюсь успокоиться. Свешиваю ноги с кровати, и они тут же соприкасаются с холодным полом. Пытаюсь найти наощупь свои тапочки, и когда мне это удастся, наконец-то встаю с кровати и иду в гостиную.

Всё осталось точно как во сне, разве что пропали дорогие ковры, позолоченное зеркало и еще много вещей, что стоили больших денег. После смерти отца, которое посчитали самоубийством, наша семья погрязла в долгах, и приходилось продавать всё, что стоило денег.

Мама перестала петь, просто в тот день потеряла голос и смысл жизни. За тот день она словно постарела на десять лет. За пять лет ни разу не вышла из дома. Только в этом году я уговорила ее ходить к психологу, но и это удалось мне с большим трудом. Но хоть что-то.

– Ты снова кричала, – хриплым голосом от выкуренных сигарет говорит мама, встретив меня за кухонным столом.

Каждое наше утро не начинается с фразы «Доброе утро», зачем говорить то, чего нет.

Мама сидела в махровом халате, сложив ногу на ногу, и курила, какая по счету это сигарета, я не знаю и знать не хочу. Вся кухня пропиталась этим запахом, я уже привыкла к нему, но все равно открываю плотно закрытое окно.

– Всё тот же кошмар, – делюсь я и наливаю себе из графина воды.

Жадно глотаю воды и оборачиваюсь к маме. Она безжизненным взглядом смотрела в стол, почти такой же был у папы во сне. Мама впала в глубокую депрессию и из некогда красивой женщины с шикарными волосами и голливудской улыбкой превратилась в нечто, похожее на человека.

Она сильно похудела, ее волосы стали седыми и часто мертвыми кудрями лежали на плечах. Носила она разве что халаты, и лишь во время визитов к психологу надевала свои ста-

рые платья. По просьбе самого психолога. Он пытался вернуть ее к жизни, вот уже несколько сеансов.

Я жду, когда снова увижу ту Оксану Черных-Максимову, что была пять лет назад. Но демон внутри меня шепчет, что этому не бывать. Она никогда не станет прежней, как бы я не хотела.

– Там пришли квитанции, оплатишь? – спрашивает мама и наконец поднимает глаза на меня. – Я оставила их на тумбе в коридоре... Ты выглядишь не очень.

– Спасибо, мам. Я знаю, – усмехаюсь я и умалчиваю, что она тоже не красавица. – Конечно, оплачу, не переживай.

Целую маму в макушку и иду в коридор, чтобы узнать, сколько мы должны. Первое время, как не стало папы, а мама ушла из театра, всё оплачивал нам дедушка, что переехал к нам. Он всячески поддерживал маму, вместе с ней проживал ее горе. Но три года назад не стало и его. Денег стало не хватать ни на что, год мы жили на оставшиеся сбережения. Следующим стали продавать весь раритет, что хранился дома. А теперь мне приходится совмещать учебу с работой, играть на деньги в шахматы в закрытом клубе и искать различные способы заработать нам на жизнь.

Все вокруг считают, что после смерти Алексея Черных мы продолжаем жить припеваючи и купаемся в деньгах, пусть думают так дальше. Я всячески стараюсь поддерживать образ богатой суки, что не считает денег и делает всё, что хочет.

Никто не должен узнать, во что превратилась некогда известная и большая семья Черных-Максимовы. У нас всё хорошо, и я держу на себе статус своей семьи. Как и всё остальное, что касается ее.

Мои глаза расширяются, когда я вижу, сколько мы должны заплатить, и понимаю, что эта сумма была у меня в кармане, но я проиграла ее в клубе пару дней назад. Закусываю губу до боли, чтобы не чувствовать ничего другого, и выдыхаю. Я найду эти деньги, мы заплатим и снова будем спокойно жить, не боясь того, что нас выгонят на улицу.

Нужно взять больше смен в кафе и, возможно, что-нибудь продать. Прохожусь по квартире в поиске какой-нибудь дорогой штуковины, за которую можно отхватить побольше денег. Но этих вещей уже не осталось. Придется работать каждый день.

Прохожу мимо кабинета отца. Мы не заходим туда после того дня. После того как там поработали и приписали папу к самоубийцам, мы ничего особо не меняли. Оставили всё как было при нем, но и заходить туда мы больше не могли.

Иду в свою комнату, может быть, какая-то заначка у меня есть, но я про нее просто забыла. Но, обыскав всю свою просторную комнату, ничего не нахожу, зато мой взгляд падает на ноутбук, стоящий на письменном столе и заваленный учебниками по французскому.

Может, продать его или позвонить бабушке во Францию и попросить денег. Второе точно отпадает, у нее больное сердце, и ее не стоит беспокоить по пустякам. Даже мама находит в себе силы и каждый день звонит ей, скрывая свое состояние и положение дел. Главное, на фото, что мы ей отправляем, все счастливы и беззаботны.

А продажа ноутбука заседает в моей голове, и делаю несколько фотографий. Он покупался мне для учебы, но зачем он мне нужен, если я все равно ничего не делаю. Взгляд падает на проект, что вчера отдал мне Саша. Зачем что-то делать мне, если это могут сделать за меня.

Да и к тому же, в университете есть библиотека, а в ней компьютеры в открытом доступе. Теперь я точно убеждена, что нужно от него избавиться, а потому звоню на первый номер в избранном.

Спустя несколько гудков мне наконец отвечают.

– Крошка, ты время видела? – если честно, нет, посмотрев на часы в телефоне, понимаю, что время шесть утра.

Виктор явно еще спал в объятиях своей любимой жены и видел десятый сон.

– Прости, – извиняюсь я, его голос чуть хриплый после сна, от него мурашки бегут по телу. – Мне снова нужна твоя помощь. Поможешь продать ноутбук?

– Да кто ж тебе откажет, королева, – тихо смеется он.

Вот именно, королеве никто не откажет. Все всегда исполняют приказы королевы. Даже если она осталась без трона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.